Хайбуллина Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Камчатского филиала АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации» (г. Петропавловск-Камчатский).
E-mail: annahv83@mail.ru

Специфика условий гражданско-правовой ответственности при освоении Западно-Камчатского шельфа Охотского моря

В статье рассматриваются практические аспекты, которые следует учесть при создании механизма привлечения недропользователей к гражданско-правовой ответственности на примере Западно-Камчатского шельфа Охотского моря.

Определяются отдельные особенности возникновения гражданско-правовой ответственности при осуществлении нефтяной деятельности в сложных природно-климатических условиях через традиционный состав гражданского правонарушения.

Ключевые слова

Вина, вред (ущерб), Западно-Камчатский шельф Охотского моря, правомерность, причинная связь, противоправность, нефтяная деятельность, недропользование, условия гражданско-правовой ответственности.

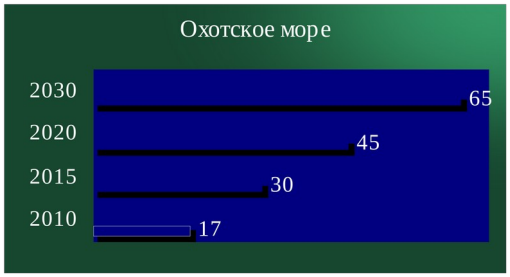
В августе 2003 г. компания «Роснефть» получила пятилетнюю лицензию на геологическое изучение Западно-Камчатского шельфа Охотского моря, второго по геологическим запасам после Сахалинского, в соответствии с которой программа работ включала проведение сейсморазведки и бурение трех поисковых скважин.

Учитывая высокий удельный вес рыбопромыслового потенциала Западно-Камчатского шельфа и пагубное влияние на его экосистему загрязнения, связанного с буровыми работами на шельфе, сбросами отработанных буровых растворов и другими мероприятиями, промышленная нефтегазовая нагрузка может подорвать высокую биопродуктивность и промысловое значение шельфа. Кроме того, не безвредны, в особенности для икры и личинок рыб, геофизические исследования месторождений – сейсморазведка. Наиболее опасными факторами морской добычи нефти представляется деятельность танкерного флота, на который приходится основная масса чрезвычайных происшествий, связанных с разливом нефти и нефтепродуктов.

Таким образом, если будут найдены промышленные запасы нефти, то рано или поздно начнется ее добыча, и Камчатка может из рыбного региона превратиться в нефтедобывающий. При этом, упор делается не

только на шельф Западной Камчатки, но и на северо-восточный участок шельфа острова Сахалин (диаграмма 1).

Мировой опыт свидетельствует, что разработка месторождений нефти и газа, а в последующем – их промышленное освоение невозможно без ущерба окружающей природной среде. В свою очередь, причинение вреда окружающей среде всегда связано с юридической ответственностью и, прежде всего, порождает обязанность для виновного возместить в полном объеме вред, причиненный нарушением экологического законодательства.

Значит, к числу видов юридической ответственности, способных оказать наибольшее влияние на эффективность пользования недрами в современных условиях, относится гражданско-правовая ответственность, способствующая восстановлению нарушенного права.

Вопрос условий наступления гражданско-правовой ответственности является дискуссионным в науке гражданского права. Как следствие, для правильного уяснения этого правового явления необходимо обратиться к доктрине. Так, по мнению профессора Г.Ф. Шершеневича, для привлечения лица к ответственности необходимо: недозволенное действие, причинение имущественного вреда, нарушение субъективного права и вина [17. С. 392 – 393]. Профессор Г.К. Матвеев включал в состав правонарушения: противоправное поведение, его результат, причинную связь и вину [14. С. 56 – 57]. Современные ученые цивилисты, профессор Е.А. Суханов, профессор Ю.К. Толстой, выделяют следующий набор элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, наличие вреда, причинную связь и вину [15. С. 667] .

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что имеется терминологическое различие, тем не менее набор элементов един, в связи с чем в доктрине утвердилось положение, что основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, состоящее из отдельных элементов, образующих состав гражданского правонарушения.

Но было бы ошибочным утверждать, что, так называемый, «состав гражданского правонарушения» не подвергался критике со стороны других исследователей. Так, например, С.С. Алексеев рассматривал гражданское правонарушение через объект, субъект правонарушения и его

объективную сторону (противоправность действий правонарушителя, вредоносный результат и причинную связь между ними) [11. С. 47 – 53]. Трудно в этом плане не согласиться с данной точкой зрения, которая исключает из числа обязательных элементов правонарушения вину, так как в гражданском праве возможна ответственность без вины (презумпция вины).

Несмотря на то, что правонарушения при осуществлении нефтяной деятельности являются сложными юридическими фактами, оказывающими влияние на общественные отношения, регулируемые нормами не только гражданского, но и иных отраслей российского права, гражданско-правовая ответственность возникает при наличии традиционного набора элементов гражданского правонарушения. Определим специфику каждого условия в рамках недропользования.

Противоправное деяние как условие привлечения к гражданской ответственности.

При осуществлении нефтяной деятельности на континентальном шельфе противоправность включает такую характеристику, как публично-правовой режим, поскольку для осуществления данного вида деятельности необходимо получение лицензии [2. Ст. 11].

Однако в отличие от других видов хозяйственной и иной деятельности, при осуществлении которых, в соответствии со ст. 23 ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», допускаются определенные выбросы, сбросы, при разведке и разработке нефтяных месторождений на континентальном шельфе Западной Камчатки, должны быть разработаны мероприятия по исключению вредного воздействия на окружающую природную среду, утилизации сточных вод, твердых бытовых отходов, а также мероприятия по предотвращению аварийных выбросов и сбросов, локализации и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов [4. П. 1.8.4.]. Например, для сбора шлама при очистке бурового раствора должны быть установлены специальные контейнеры (шламосборники).

Противоправность проявляется в нарушении определенного нормативно-правового акта в форме действия или бездействия. Действие приобретает характер противоправного, если оно прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, а также договору [2. Ст. 12]. Бездействие лишь в том случае становится противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность – действовать в соответствии с ситуацией. Так, для персонала, работающего на морском нефтегазовом сооружении, в первую очередь, обязательно соблюдение и выполнение инструкций по безопасности труда определённых видов работ, руководству по эксплуатации отдельных агрегатов и установок, правил внутреннего распорядка и расписания по тревогам.

Вместе с тем, для привлечения лиц к ответственности нормативные акты, учитывающие особенности пользования недрами континентального шельфа, содержат только отсылочные нормы на законодательство РФ, тем самым не учитывая требований по рациональному использованию и охране недр, по безопасному ведению работ, связанных с пользованием недрами.

Поскольку Западно-Камчатский шельф льды покрывают более семи месяцев в году – это активная сейсмическая зона, а разведочное бурение будет вестись с полупогружных платформ, которые более уязвимы при использовании в таких условиях, то риск возникновения разливов нефти высок на всех этапах освоения шельфа. В случае нефтеразлива низкая температура вод Охотского моря сделает процесс самоочищения очень долгим. К примеру, негативное воздействие на экосистему Аляски из-за разлива танкера «Exxon Valdez», произошедшего в 1989 г., регистрируется и сегодня, спустя 20 лет.

Отсюда возникает интересный вопрос: будет ли загрязнение Охотского моря вследствие разливов нефти квалифицироваться как противоправное, если причинителем осуществлены в полном объеме мероприятия по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды?

Правоприменительная практика – возложение на ответчика обязанности по восстановлению окружающей среды за счет собственных сил и средств – расценивается как возмещение вреда в натуре, несмотря на то, что затраты ответчика являются затратами на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, но не являются возмещением вреда. Так, в удовлетворении иска Сахалинской специализированной морской инспекции Министерства природных ресурсов России к акционерному обществу «Юропиен Дреджинг Компани С.А.» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде в результате сброса 28,08 тонн нефтепродуктов в морскую акваторию Холмского морского рыбного порта (Татарский пролив), отказано [10]. Суд исходил из того, что ответчик добровольно возместил связанные с аварийным разливом затраты муниципальному образованию Холмский район в сумме 3389992 рубля 42 копейки, понес расходы по восстановлению береговой линии и выполнил мероприятия по ликвидации разлива и разделке поврежденного судна.

Вред или вредоносные последствия как условие привлечения к гражданской ответственности.

Особенности действующего механизма возмещения экологического вреда при осуществлении нефтяной деятельности состоят в следующем.

Во-первых, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает три способа расчета размера вреда, причиненного окружающей среде: по утвержденным в

установленном порядке таксам, методикам либо исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Но на практике довольно трудно установить размер убытков, включая реально причиненный ущерб и упущенную выгоду, что ведет к отказу в удовлетворении исковых требований [9].

Кроме того, в настоящее время отсутствуют методики и таксы, способствующие исчислению размера вреда, причиненного в результате освоения ресурсов континентального шельфа, что приводит к серьезным недостаткам в правовом регулировании возмещения вреда в сфере недропользования и, как следствие, неразвитости правоприменительной практики. Так, при рассмотрении дел суды руководствуются положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения». Помимо указанного постановления, применяются и иные нормативно-правовые акты, раскрывающие специфику конкретных видов правоотношений, в результате которых причиняется вред разным объектам (ст. 15, 393, 1064, 1079 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; ст. 34, 39, 51, 77, 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; ст. 69 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ; Постановление Правительства РФ от 12 июня 2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, размещение отходов производства и потребления»; Постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»). При этом, в настоящее время существует только несколько нормативных актов, учитывающих особенности нефтяной деятельности:

- методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах (утв. Приказом Минтопэнерго РФ 1 ноября 1995 г.);

- инструктивно-методические указания по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды (утв. Минприроды РФ 26 января 1993 г.);

- методика расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу» (утв. Приказом Госкомэкологии РФ от 5 марта 1997 г.);

- методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (утв. Приказом МПР РФ от 30 марта 2007 г.).

В-третьих, представляется целесообразным устранить следующую неточность действующего законодательства, в соответствии со ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: юридические и

физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Эта целесообразность обусловлена тем, что полный ущерб, причиняемый природным объектам, не всегда можно определить в силу того, что экологический вред по своему проявлению может быть растянут на более или менее длительный период как во времени, так и в пространстве.

Более того, на шельфе Западной Камчатки с октября по апрель наблюдается отрицательная температура воздуха, устойчивый ледяной покров, а также ярко выраженная циклоническая система течений. И в таких условиях причинитель вреда объективно не способен восстановить нарушенные природные условия – очистить море от нефти, восстановить популяцию рыб и др. Даже если создавать рыборазводные заводы, это не будет решением проблемы, поскольку все доморощенные стада со временем теряют свои биологические показатели, сокращается их плодовитость и т. д.

Таким образом, следует признать объективную невозможность точной оценки косвенного ущерба в силу неопределенности последствий. Все это говорит о том, что единая методика необходима, но за основу надо брать не «показатель», а «критерий» оценки возможного наступления неблагоприятного последствия и его негативного воздействия на окружающую среду, которому, возможно, соответствовал определенный коэффициент.

Так, в качестве «критериев» можно определить следующие характеристики, которые должны быть закреплены на уровне федерального законодательства и найти отражение в методиках оценки вреда, утверждаемых органами исполнительной власти: площадь разлива; тип нефти и нефтепродуктов, так как каждый тип имеет специфические свойства, в связи с чем, необходимо внедрить исходные величины ущерба в зависимости от типа пролитой нефти; время воздействия, т. е. период времени между разливом и окончательной очисткой; погодные условия на момент разлива и сезонность, которые могут сыграть как позитивную, так и негативную роль в воздействии нефтяного загрязнения; экономическая ценность загрязненного участка (оценка природно-ресурсного потенциала) с выделением соответствующих индексов (чем выше индекс участка, тем больше сумма ущерба) и др.

Причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившим вредом (вредоносным последствием).

В большинстве случаев нарушения обязательств не возникает трудностей при выявлении причинной связи. Если такие трудности возникают, то они вызваны тем, что наступление убытков обусловлено сразу несколькими обстоятельствами, как это происходит в сфере природопользования. В связи с этим в науке гражданского права выдвигалось множество теорий, объяснявших, каким образом в подобных случаях можно определить причину убытков:

- теория «необходимого условия» [18. С. 192 – 193];
- теория «возможности и действительности» [12. С. 113 – 120];
- теория «необходимой и случайной причинной связи [13. С. 307 – 316].

Из вышеперечисленных теорий при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности за загрязнение окружающей среды нефтью имеет место первая теория – теория необходимого условия, поскольку между правонарушением и его негативными последствиями для здоровья и состояния окружающей среды нередко существует разрыв по времени и по расстоянию. Тем не менее, суды не только не учитывают возможность наступления негативных последствий, но, преимущественно, ограничиваются только платой за загрязнение окружающей среды, которая не является основанием для освобождения природопользователя от возмещения вреда. Изложенная позиция подкрепляется судебной практикой. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Красноярскому краю предъявило иск к ОАО «Енисейское речное пароходство» о взыскании ущерба в размере 161167 рублей 50 копеек, нанесенного аварийным сбросом нефтепродуктов в Есаульский затон в результате взрыва топливно-воздушной смеси в танке № 12. Расчет суммы этого ущерба был произведен на основании Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия, утвержденного Постановлением Правительства РФ 28 августа 1992 г. № 632, и Инструктивно-методических указаний по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды [8] .

Вина как субъективное условие наступления гражданско-правовой ответственности.

Как сама добыча нефти, так и ее негативные последствия являются элементами предпринимательской деятельности, регулируемой гражданским законодательством. Кроме того, в соответствии со ст. 9 Закона «О недрах», пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица. Следовательно, отмечается особый субъектный состав при осуществлении нефтяной деятельности, что, в соответствии с п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ, предопределяет следующую особенность: «лицо, не исполнившее или

ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы».

При этом, «непреодолимая сила» определяется как чрезвычайные и непреодолимые при данных условиях обстоятельства. К наиболее распространенным таким обстоятельствам относят: наводнения, землетрясения, снежные завалы и иные подобные природные катаклизмы.

Учитывая, что для Охотского моря характерны цунамиопасность, высокие приливы и волнения моря, сложные ледовые условия и другие опасные природные процессы, а также то, что вдоль Курило-Камчатской островной дуги прослеживаются полосы эпицентров землетрясений (причем, большая часть лицензионного участка акватории, характеризуется 8 – 9 баллами, меньшая часть – 7 баллами [16]), то можно с уверенностью утверждать: так называемая, повышенная ответственность на лиц-предпринимателей, осуществляющих промышленное освоение нефтяных месторождений Западной Камчатки, распространяться не будет.

Обозначенные проблемы не являются исчерпывающими, однако, они убеждают, что необходима разработка продуманного механизма привлечения недропользователей к гражданско-правовой ответственности.

Литература и источники:

1. Об охране окружающей среды [Текст] : Федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

2. О недрах [Текст] : Закон от 21 февраля 1992 № 2395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 10. – Ст. 823.

3. О порядке утверждения методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства [Текст] : Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 639 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 46. – Ст. 4791.

4. Об утверждении Правил безопасности при разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе [Текст] : Постановление Федерального горного и промышленного надзора России от 5 июня 2003 г. № 58 // Текст постановления официально опубликован не был.

5. Методика расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу [Текст] : Приказ Госкомэкологии РФ от 5 марта 1997 г. № 90 // Текст приказа официально опубликован не был.

6. Методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах [Текст] : Приказ

Минтопэнерго РФ от 1 ноября 1995 г. // Текст документа официально опубликован не был.

7. Инструктивно-методические указания по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды [Текст] : Указания Минприроды РФ 26 января 1993 г. // Текст указаний официально опубликован не был.

8. Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-6595/2006 от 18 августа 2006 г.

9. Решение Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А73-16184/05-10 от 19 января 2006 г.

10. Решение Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59-1278/05-С25 от 06 июня 2005 г.

11. Алексеев, С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1.

12. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юридическая литература, 1975. – 872 с.

13. Лунц, Л. А. Общее учение об обязательстве / Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1950. – 416 с.

14. Матвеев, Г. К. Вина в советском гражданском праве / Г. К. Матвеев. – Киев : Изд-во Киевского университета, 1955. – 306 с.

15. Сергеев, А. П. Гражданское право : в 3 т. / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : Проспект, 2005. – Т. 1. – 765 с.

16. Тектоническая карта Охотоморского региона. Масштаб 1 : 2 500 000 / под ред. Н. А. Богданова, В. Е. Хайна. – М. : Ин-т литосферы окраинных и внутренних морей РАН, 1997; карта общего сейсмического районирования территории РФ. – М. : ОИФЗ РАН, 1997.

17. Учебник русского гражданского права : с портретом автора и очерком его научной деятельности. Т. 2 / Г. Ф. Шершеневич ; под ред. В. А. Краснокутского, прив.-доц. - 11-е изд., первое посмерт., просм. и доп. – М. : Бр. Башмаковы, 1915. – 550 с.

18. Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Госиздат юрид. лит-ры, 1963. – 382 с.